

Пещера погружена во тьму и сырость, с каменных стен непрерывно капает вода, издавая звуки кап-кап, особенно отчетливые в пустом пространстве. Чем дальше они углубляются, тем сильнее становится испарение и тем пронзительнее холод. Наконец, в самом конце пещеры взорам путников открывается просторная картина: чистый и глубокий омут тихо затаился в самом центре, его водная гладь совершенно спокойна и неподвижна, не выдавая ни малейшего намека на скрытую опасность. Сяо Муюй пристально смотрит на воду и тихо произносит:

— Эта Зеленоводная Змея обитает в воде круглый год, неужели она спряталась прямо здесь?

Бай Цинсюэ кивает и говорит с серьезным выражением лица:

— Очень вероятно, будьте все начеку.

С этими словами четвёрка одновременно делает глубокий вдох и стремительно ныряет в омут. Под водой царит полумрак, но тем не менее прекрасно видно, как на донных рифах свернулась в клубок семидесятиметровая Зеленоводная Змея. Ее змеиное тело отливает сине-зеленым цветом, чешуя тускло мерцает в подводной полутьме, а дыхание ровное и размеренное — очевидно, чужаков она еще не заметила. Стоило Сяо Муюй оказаться в воде, как ее ноги мгновенно превратились в светло-голубые рыбьи хвосты, движущиеся легко и грациозно. Тело Цзинь Бугуя озарилось золотым сиянием, и в одно мгновение он обернулся огромным золотым драконом во весь свой исполинский рост, чья драконья мощь потрясла подводные глубины. Шэнь Сюцин попыталась призвать Копье Кровавого Лотоса, но алый цветок не мог обрести форму в водной стихии — едва появившись, он всплыл на поверхность, и девушке, не оставалось ничего иного, как сразу схватить в руки копьё.

Улучив подходящий момент, Бай Цинсюэ атакует первой. Ее духовный меч покидает ножны, и со свирепой ци меча она наносит сокрушительный удар прямо в тело Зеленоводной Змеи. Почувствовав боль, змея резко пробуждается и издает пронзительный визг. Ее чудовищная голова мгновенно разворачивается в сторону Бай Цинсюэ, пасть распахивается в смертоносном оскале, и змея бросается на нее, пытаясь укусить. Ядовитые клыки внутри пасти отливают синевой — зрелище поистине жуткое. Ловким движением Бай Цинсюэ уклоняется, а затем направляет свою ци, применяя шестую форму **«Двадцати пяти мечей Инь Ман»**: ее духовная энергия сгущается в два огромных световых меча, которые под напором леденящего холода с яростью впиваются в глаза Зеленоводной Змеи. Змея реагирует молниеносно и плотно жмурится: толстые окологлазные чешуйки принимают удар одного гигантского меча на себя, но второй все же насквозь пронзает ее глаз. Дикая боль приводит чудовище в бешенство, змея начинает безумно извиваться, и вода в омуте мгновенно превращается в мутную взвесь.

Бой разгорается в полную силу. Управляя телом золотого дракона, Цзинь Бугуй улучшает момент, мертвой хваткой впиается зубами в уязвимое место Зеленоводной Змеи — ее смертельную точку — и намертво сковывает ее движения. Сяо Муюй, взмахивая рыбьим хвостом, непрерывно швыряет водяные снаряды в раны чудовища, мешая ему сопротивляться. Ослепленная болью змея резко разворачивается и яростно вцепляется в Цзинь Бугуя, но тот немедленно использует боевое искусство высшего ранга **«Золотое Тело»**, и его плоть в тот же миг превращается в твердешшее золото — змеиные укусы не наносят ему ни малейшего вреда. Шэнь Сюцин в это время силой мысли формирует в левой руке два острых алых лепестка лотоса и точно швыряет их в рану змеи. Лепестки проникают под чешую, поднимая тучи кровавого тумана и разъедая плоть, отчего чудовище на мгновение теряет ориентацию в пространстве. Воспользовавшись моментом, Сяо Муюй активирует секретную водную технику,

и цепь из чистой воды мгновенно обвивает тело Зеленоводной Змеи, крепко ее опутывая.

Как говорится, бей змею в ее смертельную точку. Кончики пальцев Бай Цинсюэ едва заметно дрожат, и несколько духовных мечей синхронно вонзаются в уязвимое место чудовища. Следом за ней Шэнь Сюцин с копьем наперевес совершает стремительный прыжок и снизу вверх наносит страшный, пронизывающий удар в ту же точку. Не теряя ни секунды, Бай Цинсюэ применяет первую форму **«Двадцати пяти мечей Инь Ман»** — гигантский меч — и вторую форму — опутание ци инь. Ее клинок мгновенно вырастает до тридцати метров в длину, окутываясь густой и мрачной ци инь, и сокрушительным ударом обрушивается на рану Зеленоводной Змеи.

Все думали, что на этот раз чудовище испустит дух, но неожиданно из тела умирающей змеи вырывается ослепительный свет. Ее и без того внушительное семидесятиметровое тело начинает безумно расти в размерах и достигает сотен метров в длину. Раны затягиваются со скоростью, видимой глазу, аура резко взмывает вверх — на пороге смерти змея совершает прорыв и достигает пика ранга А, превосходя свою прежнюю силу в разы! Обомлев от увиденного, Сяо Муюй не удерживается от едкого комментария:

— Да у этой змеи читы включены! Чуть не сдохла — и тут же прокачалась фулловой шкалой здоровья, это вообще законно?!

Разъяренная Зеленоводная Змея выплевывает крошечный сияющий предмет, который летит прямо в Сяо Муюй. Девушка ловит его на лету — это оказывается её собственный, давно утерянный Кулон «Капля Воды». Однако насладиться находкой ей не дают: змея резко разворачивается и, распахнув пасть, бросается на нее. Лицо Цзинь Бугуя меняется в лице, он молниеносно заслоняет собой Сяо Муюй и снова призывает Золотое Тело. Но на сей момент мощь прорвавшейся змеи возросла настолько, что та целиком заглатывает его прямо в пасть.

Не успевает Сяо Муюй прийти в себя, как перед глазами мелькает золотая вспышка, и Цзинь Бугуй исчезает. Девушка замирает на месте в полном оцепенении. В этот самый момент гигантский хвост змеи с размаху обрушивается на нее. Бай Цинсюэ реагирует молниеносно, преграждая путь удару и принимая всю мощь на себя. Её отшвыривает назад, она едва удерживает равновесие. Шэнь Сюцин бросается вперед с копьем, но от мощной отдачи змеиного тела ее отбрасывает прямо в каменную стену, и она тут же исчезает среди мерцающих узоров древней формации, растворившись в неизвестности.

Видя, в какой смертельной опасности оказалась Бай Цинсюэ, Сяо Муюй сходит с ума от беспокойства, чувствуя, как во рту внезапно появляется солоноватый привкус крови. В памяти всплывают предсмертные наставления матери: кровь королевских русалок — величайшее сокровище, способное пробудить скрытый потенциал других культиваторов и разрушить печать рода. Глядя на Бай Цинсюэ, что изо всех сил сражается, защищая ее, Сяо Муюй чувствует, как защищают слезы. В этот критический момент перед лицом смерти она уже не думает о девичьей стыдливости: набрав в рот крови, она встает на цыпочки и решительно целует Бай Цинсюэ в губы.

Теплое прикосновение с легким привкусом крови заставляет Бай Цинсюэ замереть на месте. Лишь спустя пять долгих секунд она приходит в себя: девушка чувствует, как первая печать,

годами покоившаяся на дне ее души, бесшумно рушится, и вокруг них распускаются пышные алые цветы паучьей лилии, а густая энергия Желтых Исторочников покрывает всю пещеру. Бай Цинсюэ успешно пробуждает свое врожденное оружие — меч Желтых Исторочников, а также уникальную технику **«Техника Меча Желтых Исторочников»**. Злобная аура и дыхание преисподней переплетаются вокруг нее, мгновенно меняя всю расстановку сил.

Бережно уложив потерявшую сознание Сяо Муюй на сухой берег, она разворачивается и прыгает обратно в воду. Бесчисленные лианы паучьей лилии буйно разрастаются, накрепко опутывая Зеленоводную Змею и лишая ее возможности пошевелиться. С мечом Желтых Исторочников в руке, окутанным призрачной иньской дымкой, Бай Цинсюэ взмывает вверх и наносит сокрушительный удар потрясающей силы — волна ци рассекает пространство. Поняв, что её час пробил, змея издает отчаянный визг и решает пойти на самоподрыв. Раздается оглушительный взрыв, от которого содрогается вся пещера Водного Ручья, а чистая вода в омуте мгновенно окрашивается в фиолетовый цвет от ядовитой змеиной крови, распространяя удушливо-тошнотворный смрад. Бай Цинсюэ успевает выпрыгнуть на поверхность, но все же цепляет немного яда, который мгновенно разливается по ее жилам. Ноги подкашиваются, и она падает без чувств на берегу.

Спустя неизвестное время Сяо Муюй приходит в себя. Открыв глаза, она видит лежащую неподалеку Бай Цинсюэ: бледную, с едва теплящимся дыханием. Сердце девушки сжимается от ужаса, она бросается к ней и проверяет пульс. Ощувив слабые, затухающие удары, она сразу понимает, что та отравлена сильнейшим ядом Зеленоводной Змеи. Судорожно шаря в своем пространственном кольце, она не находит ни единой пилюли противоядия, отчего её глаза наполняются слезами отчаяния.

Внезапно в памяти всплывают строки из древних манускриптов: слезы королевских русалок Восточного Моря способны исцелить любой яд в подлунном мире. Однако девушку одолевают сомнения, а щеки вспыхивают от смущения:

— Нет-нет, так нельзя, это слишком дерзко по отношению к старшей сестре.

Но взглянув на иступленно бледное лицо Бай Цинсюэ, она отчаянно пытается взломать чужое пространственное кольцо, однако обнаруживает там защитный пароль, который невозможно преодолеть.

Не имея другого выхода, Сяо Муюй принимается уговаривать себя:

— Мы все равно уже целовались один раз, еще разок ничего не изменит, лишь бы сестрица поправилась.

Набравшись храбрости, она снова мягко касается губ Бай Цинсюэ и одновременно направляет собственную ци, выталкивая наружу чистейшую слезу русалки, которая растворяется на губах и проникает внутрь. Закончив с этим, она остается сидеть рядом, вытирая покрасневшие глаза и не зная, что предпринять от волнения.

Вскоре Бай Цинсюэ медленно открывает глаза, и её взгляд становится более осознанным.

Увидев, что та очнулась, Сяо Муюй выпускает вздох облегчения, едва не расплакавшись от радости. Она пытается что-то невнятно объяснить, но Бай Цинсюэ прерывает ее тихим голосом:

— Все в порядке, не переживай.

Всего пара простых слов заставляют Сяо Муюй успокоиться, а всю панику и тревогу — испариться без следа.

В этот момент на поверхности омута внезапно всплывает огромный золотой шар. Он раскалывается, и оттуда выпрыгивает перепачканный сажей Цзинь Бугуй. Отряхиваясь, он самодовольно заявляет:

— Хорошо, что у вашего покорного слуги хватило ума свернуть Золотое Тело в защитную сферу внутри змеиного брюха, иначе бы сгинуть мне там навсегда!

Услышав это, Сяо Муюй мысленно выдыхает и думает про себя:

— К счастью, этот умник выбрался сам, а то пришлось бы мне снова кого-нибудь спасать поцелуем.

В это же время Шэнь Сюцин, отброшенная мощной волной удара Зеленоводной Змеи, случайно проваливается в независимое пространственное измерение. В глубинах этого пространства висит густой, тошнотворный запах свежей крови. Чувствуя неладное, она движется по следу запаха и в самом конце пространства натывается на упавшую без чувств девушку с белыми волосами и волчьими ушками. Все ее тело покрыто рваными ранами разной глубины, одежда пропитана кровью, но даже это не способно скрыть ее утонченной красоты. Будучи по природе своей доброй, Шэнь Сюцин просто не может оставить незнакомку в беде: она достает целебные пилюли и бережно помещает девушку в собственное пространственное кольцо для дальнейшего лечения.

Под телом пострадавшей обнаруживается древняя формация со сложными и непонятными узорами. Шэнь Сюцин пытается взломать ее с помощью секретных техник Клана Кровавого Дракона, но едва ее пальцы касаются линий, как все пространство заливают яркая вспышка. В следующее мгновение магический круг переносит ее обратно на берег пещеры Водного Ручья, где она воссоединяется со всеми остальными.

Пережив столь опасную схватку со змеей, каждый из четырех товарищей получает свою долю ранений и ценного опыта. Они вместе выходят ко входу в пещеру и смотрят на закатное солнце. Обменявшись понимающими взглядами без лишних слов, они расходятся в разные стороны, завершая на время эту удивительную главу своей судьбы.

Двадцать первое марта 2024 года по эре Тяньу должно было стать самым обычным и погожим днем на Континенте Наньян, но земли Клана Феникса, скрытые в тайном вулканическом измерении, превратились в настоящий ад на земле. Буйство пламени и реки крови смешались воедино: некогда ослепительные дворцы Клана Феникса рухнули, земля усеяна изувеченными телами соплеменников и лужами багровой крови, воздух пропитан гарью и сладковатым

запахом разложения, а ручьи, веками журчавшие чистой духовной водой, обагрились темно-красным. Процветавший некогда могущественный клан был стерт с лица земли за одну-единственную ночь.

Единственной, кому удалось избежать этой страшной бойни, оказалась юная Юнь Фуинь, которая в этот момент в одиночку собирала грибы на окраине тайного измерения.

Ей едва исполнилось восемнадцать, она только-только прошла обряд совершеннолетия Клана Феникса. Будучи редчайшей полукровкой от союза Клана Феникса и Клана Чжуцзюэ, она унаследовала чистейшую кровь обеих сторон без каких-либо примесей. И что еще более невероятно — с самого детства она смогла объединить врожденное пламя обоих кланов, закалив его в свое собственное высшее божественное пламя — Пылающий Огонь Девяти Небес Славы Феникса. Этот огонь способен сжечь дотла абсолютно все, объединяя в себе разрушительную ярость и божественную благодать — поистине невиданный за тысячи лет талант! Вдобавок в юные годы она пробудила свое врожденное оружие — Клинок, Сжигающий Небеса. Опоясанный языками пламени клинок обладает столь острой гранью, что способен расколоть небосвод. Сама Юнь Фуинь поразительно хороша собой: каскад ярко-рыжих волос водопадом спускается на плечи, а алые глаза излучают детскую чистоту и неподдельное любопытство к миру. При росте сто семьдесят два сантиметра она обладает горделивой и стройной осанкой. Больше всего на свете девушка любит музыку, поэтому на ее поясе всегда красуется миниатюрная нефритовая флейта — в свободное время она любит наигрывать на ней мелодии, будучи всеобщей любимицей и младшей принцессой Клана Феникса.

В этот день, задумав сварить для мамы ароматный грибной суп, она прихватила бамбуковую корзинку и в одиночку отправилась на лесную опушку на краю тайной зоны. Кончики ее пальцев еще пахнут землей, а на сердце — предвкушение радостного возвращения домой. Но когда она, с полной корзиной свежих грибов, переступает порог родных владений, увиденное заставляет ее в ужасе замереть на месте. Корзинка с глухим стуком падает на землю, упругие грибы раскатываются в разные стороны, но она даже не замечает этого.

Куда ни кинь взгляд — везде лежат угасающие соплеменники. У кого-то сломаны крылья, у кого-то изувечены тела; те, кто еще недавно улыбался ей, теперь удерживают лишь последние крохи угасающих душ. Трясущимся телом, с ногами тяжелыми, будто из свинца, Юнь Фуиньковыляет в сторону главного зала и видит лежащую на полу в луже крови королеву Клана Феникса — собственную мать.

— Мама! — Юнь Фуинь бросается к ней, заливаясь слезами, ее голос срывается на хрип. Она хочет поддержать мать, но боится неосторожным движением погасить последнюю искру ее жизни.

С трудом приподняв перемазанную кровью руку, мать нежно касается щеки дочери. Ее пальцы ледяны, а в глазах читаются бесконечная тоска и наказ. Еле слышным, шёпотом она произносит:

— Доченька, боюсь, мама больше не сможет быть с тобой. Быть может, наша следующая встреча состоится лишь спустя сто лет... Высшее сокровище нашего клана, Кристалл Огненного Феникса, похищен злоумышленниками. Это основа наследия всего нашего рода...

Не думай о нас, ты должна выжить любой ценой. Сделай всё возможное, чтобы вернуть Кристалл Огненного Феникса...

Не договорив, рука падает без сил. Слабое свечение окутывает тело женщины. Следом за ней все до единого соплеменники, чьи души еще теплились в этом мире, рассыпаются на мириады золотых искр. Подобно рою светлячков, они устремляются к вулкану в священных землях клана и окончательно растворяются в небесах, оставляя Юнь Фуинь одну на пепелище родного дома — без единого шанса на прощание.

В тот самый момент, когда последние души улетают в кратер вулкана, последние остатки защитной энергии клана окутывают девушку коконом, насильственно разрывая пространство и перенося ее на Континент Дуншэн за тысячи километров отсюда. Бушующий ветер доносит до нее обрывки последних материнских слов, звучащих эхом в голове:

— Дочка, запомни, тот, кто похитил Кристалл Огненного Феникса, находится на Континенте Дуншэн... выживи...

В то же самое время в Городе Хуася на Континенте Дуншэн живет другая восемнадцатилетняя девушка — Ша Хуайнь.

Она — дочь правителя этноса Хуася, обладает высочайшим статусом, но по характеру своенравна и свободолюбива, не терпит оков знатности и предпочитает предаваться вину и музыке. Ее иссиня-черные волосы струятся до пояса, небрежно стянутые в низкий хвост, что придает ей мягкий и непринужденный вид. Она неизменно носит белое длинное платье, чистое, как горный снег, которое идеально гармонирует с белой винной флягой высотой в тридцать пять сантиметров, висящей у нее на поясе. Рост Ша Хуайнь — сто семьдесят четыре сантиметра, ее аура холодна и отстраненна, но в то же время невероятно легка. От рождения она обладает потрясающей силой Обращения Инь-Ян, способной менять местами жизнь и смерть, трансформировать материю и возвращать из небытия. Однако из-за того, что эта способность шла вразрез с небесными законами, ее с детства запечатали, оставив лишь крохи духовной энергии для защиты. В семилетнем возрасте она случайно пробудила божественное пламя — Огонь Близнецов Света и Тьмы. Переплетенные черное и белое пламя способны очищать всё сущее или стирать его в пыль — ее талант столь же потрясающ. Безумно любя музыку, она одно время состояла в Павильоне Сюаньинь, ведущей музыкальной обители Владений Боевых Искусств, виртуозно владея цитрой и флейтой, но затем, устав от строгих правил, покинула секту и поселилась в тихом дворике Города Хуася.

Сброшенная пространственным переносом на Континент Дуншэн, Юнь Фуинь все еще находится во власти кошмарных воспоминаний об уничтожении клана и гибели близких, которые раз за разом терзают ее сердце. С пустым взглядом, потеряв всякую волю к жизни, словно оборванный воздушный змей, она бесцельно бредет по улицам Города Хуася. В ее ушах по-прежнему звучат крики соплеменников и последние наставления матери, погружая её в пучину абсолютной скорби и безмолвия, где ей нет дела ни до чего вокруг.

Сама того не замечая, она сворачивает в темный тупик. Узкая и тесная улочка оказывается тупиковой. Развернувшись, чтобы пойти назад, она видит преградившего ей путь полного, сального мужчину. Это третий молодой господин семьи Сюн по имени Сюн Чжуань, чья дурная

слава гремит по всей округе Города Хуася. Никчемный, подлый человек, привыкший измываться над слабыми и творить бесчинства, он пользуется влиянием своего клана, чтобы безнаказанно беспредельничать в городе.

Заметив ослепительную красоту Юнь Фуинь — даже несмотря на ее убитый горем вид и растрепанную одежду, — Сюн Чжунянь жадно облизывается. Потирая руки и отпуская пошлые ухмылки, он надвигается на нее:

— Эй, красавица, что ты тут одна делаешь? Пошли со мной, уж я-то обеспечу тебе сладкую жизнь...

Поглощенная болью утраты, Юнь Фуинь истощена морально и физически. В ее глазах осталась лишь пустота, у нее нет сил даже на сопротивление. Она просто стоит на месте, словно манекен, не осознавая надвигающейся угрозы.

Но в тот самый момент, когда жирная рука Сюн Чжуняня уже готова коснуться ее плеча, вспыхивает ослепительный огонь! Черное и белое пламя материализуется из воздуха и мгновенно охватывает фигуру Сюн Чжуняня — это Огонь Близнецов Света и Тьмы, принадлежащий Ша Хуаинь. Раздается треск пламени, и Сюн Чжунянь не успевает даже испустить крик ужаса: за долю секунды он превращается в горстку пепла, который ветер развеивает по переулку, не оставляя и следа его присутствия.

Неторопливой походкой Ша Хуаинь появляется из-за поворота. Ее белые одежды сияют чистотой, фляга тихо позвякивает на поясе, взгляд спокоен. Подойдя ближе, она бережно берет Юнь Фуинь за запястье и произносит мягким, звонким голосом:

— Девушка, вы в порядке? Не бойтесь, плохой человек ушел. Меня зовут Ша Хуаинь, а как ваше имя?

Лишенная последних сил Юнь Фуинь больше не может держаться на ногах. Она бессильно опускается в теплое объятие Ша Хуаинь, ища у нее хоть каплю спасительного тепла. Срывающимся, охрипшим голосом она отвечает:

— Меня зовут Юнь Фуинь... спасибо вам, госпожа Ша.

С первого же взгляда поняв, через какое горе пришлось пройти незнакомке, Ша Хуаинь испытывает к ней глубокую жалость. Она нежно поглаживает ее по спине и успокаивает:

— Все хорошо, худшее позади. Если тебе больно — выплачься, станет легче, я побуду рядом.

Эти слова словно находят самую уязвимую струну в душе Юнь Фуинь. Сдерживаемая годами боль прорывается наружу: припав к груди Ша Хуаинь, она тихо всхлипывает, заливая слезами ее белые одежды и выплевывая наружу весь накопившийся ужас, отчаяние и одиночество. Проплавав долгое время, она постепенно успокаивается, отстраняется, вытирает слёзы и с извиняющейся улыбкой произносит:

— Простите, госпожа Ша, я потревожила вас и испачкала вашу одежду.

Ша Хуайнь качает головой и беззаботно улыбается:

— Пустяки, испачкалась — значит, постираем, главное, чтобы на душе стало полегче. Время уже позднее, место здесь глухое и небезопасное, давай я отведу тебя в одно местечко. Там очень красиво, возможно, это поможет тебе развеяться.

С этими словами Ша Хуайнь бережно берет похолодевшую руку Юнь Фуинь, согревая ее теплом своих пальцев, а затем достает из-за пазухи пространственный талисман и активирует его каплей духовной силы. Вспышка белого света — и обе девушки исчезают с улочки, мгновенно переносясь на горную вершину в окрестностях Города Хуася.

Отсюда открывается необъятный вид, а ночной ветер приятно освежает лица. Усадив Юнь Фуинь на траву, Ша Хуайнь указывает вдаль и говорит мягким голосом:

— Когда у меня на душе скребут кошки, я часто прихожу сюда под покровом ночи. Посмотри вверх — сколько там ярких звезд, каждая сияет по-своему; а теперь взгляни вперед — это огни Города Хуася, суeta смертных, полная жизни и процветания. Всякий раз, глядя на эту картину, я чувствую, как все тревоги словно растворяются в никуда.

Юнь Фуинь смотрит туда, куда указывает новая знакомая: мерцающие звезды в небе, сверкающие огни большого города внизу — проявление мирского величия. Но это всеобщее веселье лишь подчеркивает ее собственное одиночество. Она тихо шепчет:

— И правда... такая красота. Только моего дома и моих близких больше нет...

Услышав это, Ша Хуайнь проникается еще большим сочувствием. Она отвязывает со своего пояса белую винную флягу, откупоривает пробку и делает небольшой глоток, позволяя аромату крепкого вина наполнить воздух. Затем, достав из кольца белоснежный нефритовый кубок, она наливает немного легкого вина и протягивает Юнь Фуинь:

— Выпей немного. Вино избавляет от печали, сделаешь глоток — и на сердце станет теплее. Оно совсем слабое, опьянеть не удастся.

<http://bllate.org/book/19717/1938984>